

4-3-2018

Lingua-philosophical study of the category of temporality semantics of word-building categories "tooling" in Russian and Uzbek languages

I. BABAKULOV

Fergana state university, Ferghana, str, Murabbiylar 19, fdujournal@fdu.uz

Follow this and additional works at: <https://uzjournals.edu.uz/fdu>

Part of the [Linguistics Commons](#)

Recommended Citation

BABAKULOV, I. (2018) "Lingua-philosophical study of the category of temporality semantics of word-building categories "tooling" in Russian and Uzbek languages," *Scientific journal of the Fergana State University*. Vol. 1 , Article 37.

DOI: 491.7:494.3

Available at: <https://uzjournals.edu.uz/fdu/vol1/iss1/37>

This Article is brought to you for free and open access by 2030 Uzbekistan Research Online. It has been accepted for inclusion in Scientific journal of the Fergana State University by an authorized editor of 2030 Uzbekistan Research Online. For more information, please contact sh.erkinov@edu.uz.

УДК: 491.7:494.3

**СЕМАНТИКА СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ «ОРУДИЙНОСТЬ»
В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ
РУС ВА ЎЗБЕК ТИЛИДА СЎЗЛАШУВ ТОИФАЛАРИ “ҚУРОЛИ”НИНГ СЕМАНТИКАСИ
LINGUA-PHILOSOPHICAL STUDY OF THE CATEGORY OF TEMPORALITY SEMANTICS
OF WORD-BUILDING CATEGORIES "TOOLING" IN RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES**

И.Бабакулов

Аннотация

Мақолада рус ва ўзбек тилида сўзлашув тоифалари “қуроли”нинг семантикаси бир хил номдаги универсал концептуал тоифага асосланиши, уни бевосита акс эттириши ва шу билан бирга универсал хисобланиши ёритилган.

Аннотация

В статье рассматривается семантика словообразовательных категорий “орудийность” в русском и узбекском языках.

Семантическая категория “орудийность” опирается на одноименную универсальную понятную категорию (ПК), непосредственно отражает ее и следовательно тоже является универсальной.

Annotation

The article deals with the semantics of word – formation categories “tooling” in Russian and Uzbek languages. The semantic category of “tooling” is based on the universal conceptual category of the same name, directly reflects it and therefore is also universal.

Таянч сўз ва иборалар: семантик категория, универсал тушунчалар, сўзлашувнинг “қурол” семантикаси, сўзнинг туб негизи, сўзлашув, маъно, “қурол”нинг семантик тоифаси, асбоблар, маъно.

Ключевые слова и выражения: универсальное понятие,непроизводные существительные, производные, орудитная семантика, “орудие”, орудитное значение, флективные языки, инструментальное значение, послелого.

Key words and expressions: semantic categories, universal understand, unproductional, implement, semantic, productive, flective languages, preposition, instrumental meaning.

Семантическая категория «орудийность», опирается на одноименную универсальную понятную категорию (ПК), непосредственно отражает ее и следовательно тоже является универсальной. Но в составе семантической категории орудийности, как и в составе любой универсальной семантической категории, имеются универсальные и неуниверсальные иначе – (фреквентальные) элементы. Универсальные элементы присущи семантической категории вне зависимости от языка, в котором она получает выражение, неуниверсальные элементы обусловлены особенностями данного языкового типа и конкретного языка.

Как отмечает Долгополова: «Неуниверсальность семантической категории «орудийность» проявляется в специфичности языкового выражения, которая заключается в том, что определенная семантическая область сегментируется грамматическими формами разных языков по-разному». Следует добавить, что неуниверсальность (фреквентальность, алломорфизм) характерны не только для грамматического, но и для лексического и словообразовательного уровней языков разных типов.

Среди лексических единиц парадигматического уровня имеются как

непроизводные существительные с орудийной семантикой, так и производные, орудийная семантика которых формируется за счет тех или иных словообразовательных элементов.

В позиции инструмента и средства, кроме существительных со значением специализированных инструментов и средств (**нож, ручка, вилы, комбайн, бинт**) могут находиться и слова, не имеющие орудийного значения.

Еще она рассматривает средства выражения орудийности с точки зрения функционально-семантического поля на разных языковых ярусах. С точки зрения словообразовательного яруса важно определить сущность концепта «орудие» по отношению к субъекту и объекту. С нашей точки зрения, орудие не является разновидностью объекта, ср. 2-е определение объекта в энциклопедии «Русский язык»:

По мнению Л.А.Новикова, «принципиальная возможность последовательного описания лексики путём распределения её единиц («слов - понятий») по семантическим полям – одно из свидетельств её системной организации». Однако СП, которые определяются нами как **единство базовых понятийных концептов и разноуровневых средств их выражения**, формируются не только лексическими средствами.

И.Бабакулов – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка СамГУ.

ТИЛШУНОСЛИК

О.М.Ким к средствам выражения орудийности в русском языке относит: 1) лексико-грамматические («**топором**», «**утюгом**», «**лопатай**», «**молотком**») – в данном случае значение орудия заключено в непроизводном слове и подтверждено орудийным значением творительного падежа; 2) разнообразные грамматические: а) страдательные причастия («**раненный осколком**», «**раненный фашистами**»); б) конструкции страдательного залога («**Дом строится рабочими**»); в) безличные предложения с творительным орудийным («**Дорогу замело снегом**»); г) иные синтаксические конструкции с творительным орудийным («**доказать экспериментами**», «**А он его палкой**»).

Вырисовывается морфолого-синтаксическое ядро СП «орудийность» в русском языке, к которому добавляется лексическая семантика непроизводных слов.

Однако в русском языке мощным средством выражения орудийной семантики является также продуктивная словообразовательная категория (СК) «орудийность», ядром которой стали производные существительные с суффиксами -**льник** (**холодильник, паяльник, морозильник, будильник, умывальник, доильник, бороздильник, гасильник и мн.др.**) и -**лка** (**веялка, сеялка, прялка, выбивалка, молотилка, зажигалка и мн.др.**), а периферией – существительные с менее продуктивными в настоящее время суффиксами -**л(о)**, -**ун**, -**к(а)**: (**точило, грузило, кадило, колун, погребушка, колотушка** и др.)

В узбекском языке грамматическое выражение орудийной семантики связано с падежной системой, а именно с таким алломорфным для флективных языков, в том числе и для русского, классом служебных слов, как послелогов. «Послелогов – особый разряд слов, служащий для выражения инструментальных, целевых, причинных, временных, пространственных, направительных, уподобительных и др. отношений между именами или между объектом и предикатом. Послелогов ...ставятся после управляемого слова, лексическое значение послелогов, как правило, проявляется каждый только в связи с именем».

Выражение значения «орудие» в узбекском языке связано с послелогом **билан**, который является многозначным и выражает также значения комитативности (совместности), временное, пространственное, причинное /см. Кононов 1960, с. 57-60/. А.Н.Кононов вместо термина «орудийное» употребляет термин «инструментальное значение» (что характерно также для терминологии структурализма): «Инструментальное значение в прямом и переносном смысле этого слова, т.е. **билан** обозначает орудие, инструмент, средство, с помощью которого, при посредстве которого что-

то делается, осуществляется, производится». По словам А.А.Азизова, «В узбекском языке творительного падежа нет, и значения этого падежа русского языка выражаются различными грамматическими средствами...творительный приглагольный в основном употребляется для выражения орудия или средства, при помощи которого производится действие. Такое значение в узбекском языке чаще всего выражается формой именительного падежа (бош келишик) имен существительных с послелогом **билан**.

Приведем несколько примеров:

Нужно писать карандашом. – Қалам билан ёзиш керак.

Режьте хлеб ножом. - Нонни пичоқ билан кесинг.

Павлуша мешал кашу ложкой. – Павлуша бўтқани қошиқ билан кавларэди».

Примечательно, что А.А.Азизов приводит примеры орудийного употребления послелогов в сочетании с существительными, лексическое значение которых уже указывает на орудие действия, однако грамматическое значение орудийности в узбекском языке, как и в русском, может распространяться на существительные любой семантики, ср. примеры, приводимые А.Н.Кононовым: «Ойни этакбиланёпиббулмас (мақол). – Луну подолом не закроешь (посл.); Йулчи этиги билан уни яна бир урди (А.Каххар) – Юлчи еще раз ударил его сапогом». А.Н.Кононов подчеркивает, что «инструментальность» может доходить до «степени полной отвлеченности, так как утрачивается представлению непосредственному орудия действия», например «показать знаками». СК «орудийность» в узбекском языке реализуется целым рядом аффиксальных формантов, однако ядерные аффиксы здесь выделить затруднительно, ср.: **чалғи** “коса”, **чопқи** “тыпка”, **карам тұрғайдиган ош пичоқ** “сечка”, **супурги** “метла, веник”, **сузғич** “цедилка”, **бирқитғич** “скрепка”, **чизғич** “линейка”, **сўрғич** “соска”, **қопқон** “капкан”, **босқон** “большой кузнечный молот”, **елкан** “парус”, **тиқин** “затычка, пробка”, **тароқ** “расчёска”, **ўроқ** “серп”, **шақилдоқ** “погребушка”, **урчуқ** “веретено”, **соқолтуруқ** “особая гребёнка для бороды” и мн.др.

В целом ряде случаев наблюдаются существенные различия в процессах номинации одних и тех же денотатов в русском и узбекском языке, например, русскому непроизводному слову соответствует производное слово узбекского языка: парус – елкан (по – русски возможен дословный перевод “ветряк”, но в русском языке – это “ветряная мельница” пипетка – томизғич, т.е. “капалка”, веник – супурги и т.д.

В других случаях значение орудийности передаётся в обоих языках производными словами, однако с разными внутренними формами, например, в русском языке **линейка** (от линовать), в узбекском – **чизғич** (дословно

“чертилка”). Интересен и случай утраты в тюркском заимствовании ВФ в русской лексеме **капкан** в оппозиции к созвучному узбекскому **қопқон** (от хватать, т.е. с живой внутренней формой). Все это примеры разного осмысления и репрезентации однородных конкретных предметов, причём буквально каждый пример – это фрагмент ЯКМ.

Однако ЯКМ формируется не только лексическими, но и словообразовательно – мотивационными средствами. Ещё более существенно общее соотношение словообразовательных категорий двух языков, которые формируются «под контролем» грамматических категорий. Так, в русском языке СК «орудийность» пересекается с СК «деятель» (ср. орудийные значения производных **держатель, включатель, выпрямитель** и мн.др.). В узбекском языке таких пересечений не наблюдается, СК «орудийность», менее продуктивная, чем в русском языке, сформирована как цельная, непересекающаяся с СК «наименование лица» (**ишчи, қурувчи, сайловчи, боғбон, мисрлик, тилшунос** и др.).

И в русском, и в узбекском языках в формировании семантического поля «орудийность» задействованы средства следующих языковых ярусов: 1) грамматического – выражение значения «орудие» через падежные системы, которые имеют отношение и к синтаксису, и к морфологии; 2) лексического (непроизводные слова со значением «орудие»; 3) словообразовательного (словообразовательная категория «орудийность»). Грамматические (морфолого-синтаксические) средства орудийности в континентальном (содержательном) аспекте представляют собой языковую универсалию, а проявления алломорфизма здесь связаны с самой спецификой формальной организации падежных систем: в русском флективном языке это система флексий (при участии предлогов), в агглютинативном узбекском языке это система послелогов. Конечно, различается и сама система падежных функций и падежных значений в двух сопоставляемых языках, однако этот сложный вопрос в данной статье не рассматривается. В узбекском языке производные СК «орудийность», как и большая часть дериватов, образуются при помощи посткорневых аффиксов, которые целесообразно называть не суффиксами, а постфиксами. Формантное воплощение СК «орудийность» в узбекском языке подробно описана А. Н. Кононовым.

Это следующие **аффиксы**:

1) **-ғи/-ғу/ғи** (после гласных и звонких согласных), **-ки/ -қи** (после глухих согласных): **чалғи** – «коса», **чалғу** – «музыкальный инструмент», **чопқи** – «тяпка», «сечка», **супурғи** – «метла», **томизғи** – «закваска».

2) **-ғич/-ғич** (после гласных и звонких согласных); **-қич/-қич** (после глухих согласных): этот аффикс от основ переходных глаголов выражает орудие или средство выражения действия: **томизғич** – «пипетка», **чизғич** – «линейка», **сузғич** – «цедилка», **сўрғич** – «соска», **биркитқич** – «скрепка». 3) **-ған/-қан/-қон**: **копқон** – «капкан», **боққон** – «большой кузнечный молот», **елқан** – «парус».

4) **-н/ -ин**: **тиқин** – «затычка», «пробка».

5) **-қ/-к**: **тароқ** – «расческа», **элак** – «сито», **ўроқ** – «серп», **шақилдоқ** – «погремушка».

6) **-туруқ/-тирик, -дуруқ/-дирик** (сложный суффикс): **умилдирик** – «нагрудник», **соқолтуруқ** – «особая гребенка для бороды».

7) **-чик/-чук**: **урчук** – «веретено».

В единичных словах обнаруживаются другие значения аффикса **-қич/-қич**: субъект действия (**йиртқич** – «хищник»); место действия (**боққич** – «ступень»).

Орудие противопоставлено объекту как действующее, активное начало, отличающееся, однако, от субъекта несамостоятельностью, ролью и синтаксической позицией посредника.

СК «орудийность» в современном русском языке может быть представлена по принципу семантического поля: ядром данной СК являются отглагольные производные, включающие суффиксы **-льник, -лка**, а периферию составляют производные с суффиксами **-л(о), -ак, -ец, -арь**. В русском языке СК орудийность по выражаемой семантике пересекается с СК «производитель действия», поскольку существительные на **-тель, -чик/-щик, -атор** и др. могут иметь как собственно агентивные, так и орудийные значения (**держатель, рыхлитель, счетчик, дозатор** и др.). Обособление СК «орудийность» от СК «производитель действия» связано с оппозицией суфф.

-льщик и **-льник**, появившихся в русском языке в результате процесса переразложения: за суфф. **-льщик** закрепилось личное агентивное значение, а за суфф. **-льник** – исключительно орудийное.

Производные СК «орудийность» образуются в русском языке двумя способами: 1) суффиксальным (**умывальный, светильник, плавильник, кипяильник, синильник, давилка, цедилка, поилка, гасилка, точило, давило, резец, манок, копач, секач** и мн. др.) и 2) сложно-суффиксальным (**электропаяльник, электромолотилка, льномолотилка, камнедробилка, зерноплющилка, шерсточесалка, картофелекопалка** и др.).

СК «орудийность» в русском языке – более позднего происхождения по сравнению с СК «производитель действия», «носитель признака» и др., поэтому она проявляет черты агглютинации: оформляется в основном при помощи четко выделяемых формантов **-льник, -лка**, причём при образовании производных с

ТИЛШУНОСЛИК

участием этих суффиксов морфонологических явлений не наблюдается.

Следует отметить, что далеко не во всех случаях дериваты узбекского языка образуются одним и тем же однозначным аффиксом по строгой агглютинативной технике сопологания. Так, существительные со значением «орудие действия» образуются при помощи целого ряда аффиксов с явным морфонологическим распределением:

-ғи/-ғу/ғи (после гласных и звонких согласных),

-ғи/-ғу/ғи после глухих согласных),

-ғич/-ғич (после гласных и звонких согласных),

-қич/-қич (после глухих согласных),

-ған/-қан/-қон, -қ/-к, -туруқ/-тирик, - дуруқ/-дирик, -чик/-чуқ

Как отмечает Элмуратова: «В русском языке «СК «орудийность» организована по принципу семантического поля: ядро данной СК составляют существительные на **-льник, -лка, -л(о)**, а на периферии располагаются названия орудий, реализованные в рамках СК «деятель» при помощи менее продуктивных для данной СК суффиксов **-к(а), -ак, -ок, -ун (резец, держак, лежак, черпак, манок, секач, колун, шатун** и др.)».

В количественном отношении число собственно орудийных аффиксов узбекского языка существенно превышает число подобных аффиксов русского языка. СК «орудийность», хотя и является продуктивной и в русском, и в узбекском языках, по-разному соотносится с СК «производитель действия» и «носитель признака» (в русском языке), «наименование

лица» (в узбекском языке). СК «орудийность» в современном русском языке может быть представлена по принципу семантического поля: ядром данной СК являются отглагольные производные, включающие суффиксы **-льник, -лка**, а периферию составляют производные с суффиксами **-л(о), -ак, -ец, -арь**.

В русском языке СК орудийность по выражаемой семантике пересекается с СК «производитель действия», поскольку существительные на **-тель, -чик/-щик, -атор** и др. могут иметь как собственно агентивные, так и орудийные значения (**держатель, рыхлитель, счетчик, дозатор** и др.). Обособление СК «орудийность» от СК «производитель действия» связано с оппозицией суфф. **-льщик** и **-льник**, появившихся в русском языке в результате процесса переразложения: за суфф. **-льщик** закрепилось личное агентивное значение, а за суфф. **-льник** – исключительно орудийное.

В отличие от русского языка, в узбекском языке все форманты данной СК являются специфически орудийными. В узбекском языке по семантике и формантному воплощению четко противопоставлены СК «наименование лица» и «орудийность», причем для первой категории характерна преимущественно субстантивная мотивация, а для второй – глагольная.

Таким образом, СК «орудийность» в системе именных словообразовательных категорий русского и узбекского языков занимают разные позиции, отражая специфику грамматических категорий и сложившуюся систему мотивации, а также специфику способов словообразования.

Литература:

1. Azizov A.A. Sopostavitel'naya morfologiya russkogo i uzbekskogo yazykov. – T.: O'qituvchi, 1983.
2. Dolgoplova Ye. P. Funktsionalno-semanticheskoe pole orudiynosti v sovremennom russkom yazyke: Avtoref. diss... kand. filolog. nauk. – T., 1988.
3. Elmuratova S.A. Sistema i funktsionirovanie slovoobrazovatel'nykh kategoriy konkretnykh suщestvitel'nykh v sovremennom russkom yazyke: diss... kand. filolog. nauk. – T., 2011.
4. Kim O.M. Grammaticheskaya semantika i asimmetriya v grammatike // Voprosy grammaticheskoy asimmetrii. – T.: TashGU, 1989.
5. Kononov A. N. Grammatika sovremennogo uzbekskogo literaturnogo yazyka. - M.: AN, 1960.

(Рецензент: С.Муминов, доктор филологических наук, профессор).